

СТЕЛЛА
КЪЯРРИ

12+

срочно!

**ЖЕНЮСЬ
НА ВАШЕЙ МАМЕ**

С юмором о любви

Стелла Кьярри

Срочно! Женюсь на вашей маме

«Автор»

2022

Кьярри С.

Срочно! Женюсь на вашей маме / С. Кьярри — «Автор»,
2022 — (С юмором о любви)

Я — холост и богат. Она — мать-одиночка, едва сводящая концы с концами. Еще вчера я не подозревал, что ее дети окажутся моими! А она даже не думала, что получит предложение стать моей фиктивной женой на уикенд... Но смогу ли я ограничиться одним уикендом и с легкостью отпустить свою «фиктивную» семью? Первая часть дилогии. Вторая часть называется "Срочно! Женюсь на вашей маме 2+1"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Накануне	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Настя	32
Глава 6	35
Максим	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Стелла Кьярри

Срочно! Женюсь на вашей маме

Пролог

Громкий звонок заставляет проснуться. Не сразу понимаю, что происходит, и откуда этот душераздирающий звук. Разлепляю глаза и вижу, что заснул прямо за рабочим столом. На диване для посетителей храпит мой друг и партнер по бизнесу Ростислав Сафин. Кабинет завален коробками из ресторанов. Отдохнули на славу... Дорвались, как говорится.

– Замолкни, – бросаю взгляд на разрывающийся телефон. Но он не слушается. Настырно продолжает звонить.

– Братан, ответь... Голова сейчас лопнет, – стонет друг, пытаюсь натянуть свитер на уши. Хватаю телефон и рывкаю:

– Слушаю!

– Максим Михайлович... Можно к вам зайти прямо сейчас?..

– Нет, блин, нельзя! – швыряю трубку обратно. Сколько времени? Почему секретарша еще на работе? Или она уже на работе? Бросаю беглый взгляд на часы: восемь тридцать утра. Немудрено, что я не выспался. Даже не помню, во сколько отключился.

Сафин тем временем переворачивается набок и продолжает спать. Ему хорошо, он на диване. А у меня стул не приспособлен для сна. Шея затекла... ноги сводит... а еще говорят, что ортопедический! Вранье!

Ладно, еще пятнадцать минут подремлю... Рабочий день начинается с девяти. А руководителю позволительно немного опоздать. Откидываю голову на подголовник кресла и прикрываю глаза.

– Тр-р-р! Тр-р-р! – снова трещит телефон. Да чтоб это секретаршу... Приучил на свою голову приносить кофе по расписанию!

– Вера, эспresso сегодня не надо. Аспирин приготовь и не звони мне еще полчаса, иначе я тебя уволю к чертовой матери!

– Максим Михайлович... прошу вас, не увольняйте... у меня тут дети... проснулись. Я не знаю, что с ними делать. Они, наверное, голодные, – почти плачет. Но меня не раздражает в таком состоянии.

– Что еще за дети?! Здесь детям не место! Возьми и отведи их в детский сад! – не выдерживаю.

– А в какой?

Ну что за мать такая, я откуда знаю в какой...

– Макс! Стой! – вскакивает с дивана Ростислав, мгновенно просыпаясь. Перевожу на него удивленный взгляд:

– Чего ты подорвался?

– Сколько времени?

– Восемь тридцать, – отвечаю ему.

– Так в восьмой или в тридцатый? – переспрашивает Вера, решив, что я имею в виду номер садика.

– Не надо их ни в какой сад! Я ужасный отец! Дай мне трубку! – вопит Сафин.

– Это чего, твои, что ли, дети с Верой? – спрашиваю у друга, но за него отвечает секретарша:

– Нет, Максим Михайлович, не мои, а ваши. Так что с детским садом?

Я окончательно впадаю в ступор, а Ростик тем временем выхватывает у меня телефон и орет:

– Вера, мои близняшки у тебя?!

– Господи, Ростислав, ты же сказал, что Вениамин Петрович за ними присмотрит, пока мы тут... отдыхаем, – постепенно доходит до меня.

Сафин отмахивается, что-то выясняя с секретаршей, а потом кидает телефон и облегченно выдыхает.

– Вениамин взял к себе дочерей только на вечер. Мы договорились, что я их у него заберу, когда освобожусь. А я... у тебя в кабинете заснул и... Забыл.

– Ну видишь, старикан сам привез их к нам. Так что все нормально, – улыбаюсь, делая глоток воды.

– К счастью, да. Сейчас Вера их приведет. Какой же я отец... Какой же я... – продолжает причитать, хватаясь за голову.

– Да ладно тебе. Ничего же не случилось. Перестань сокрушаться.

– Лика ни за что бы так не поступила с родными детьми.

– Ну... – на это сказать нечего. Мы с Сафиным те еще экземпляры... Хотя он же не специально! Просто устал... – Ладно, жди здесь, а я пойду. Надо бы умыться и сменить рубашку. А еще прибраться в кабинете после нашего застолья. Сегодня встреча с важными людьми, а у меня тут... салаты и пицца, – хмыкаю.

– Мне бы тоже освежиться не мешало. А то дети не узнают. Подумают, что папу подменили.

Начинаем хохотать, как два идиота. Но наш смех резко замолкает, когда секретарша заводит детей.

– Вера! Ты кого мне привела?!

– Близнецов, как заказывали, – неудачно шутит, а может, говорит всерьез. Кто разберет, что в голове у блондинки?..

– У меня девочки, Вера. А это пацаны. Пацаны! Понимаешь?!

– П-понимаю... – заикается, бледнея.

– Где мои малышки?! Ксюша! Даша! Господи... Это полный трюндец! – ревет Ростислав, почти сбивая с ног секретаршу и выбегая в коридор, будто бы у нас там раздают детишек.

Пока он носится по офису, перетряхивая вещи и заглядывая в шкафы, залпом осушаю бутылку с водой и смотрю на детей, которых привели мне в кабинет.

– М-да... Вот это мы попали...

Глава 1

Накануне

– Привет, дружище. Как дела? Ты там жив вообще? – звоню своему другу и партнеру Ростиславу Сафину.

– Привет. Выживаю. Лика уехала, оставила на мне дочерей, – вздыхает.

– Бабах!

– Черт! Макс, перезвоню. Не могу говорить!

Слушаю тишину и смотрю на темный экран. Подозревал, что мой друг изменится с женитьбой. Нет... Оказалось, что женитьба не беда. Гораздо серьезнее, когда после свадьбы к тебе в дверь сразу же стучится аист. Да не один, а целая пара. И у каждого по розовощекому младенцу, желающему внимания, заботы и съедающего все нервные клетки. В общем, Сафин круто попал. И вот уже полтора года я вижу его урывками и в основном не выспавшимся и уставшим. Его жена Лика – замечательная мать. Но когда детей больше одного, то им и не хватает одной матери. И Ростик приходится выполнять функцию второй. Ну или по-простому отца.

Но несмотря на это, я в свои тридцать три года тоже не прочь завести семью. И даже иногда с завистью посматриваю на то, как Сафин воркует с женой и дочурками. У них своя история, удивительная! Почти как в сказке. Мне же пока не повезло найти такую, чтобы с уверенностью сказать: и жили они долго и счастливо. Что там... знаю, что за спиной про меня говорят, что я женат на работе! Так и есть: почти все время я провожу в офисе, занимая кресло руководителя и держателя акций нашей с Ростиком IT-компании «Март Корпорейшн».

– Максим Михайлович, у вас конференция с Иосифом Иоффе.

– Да, помню.

Секретарша настраивает экран на стене, и через пару минут на меня прищурившись смотрит мой американский дядюшка.

– Доброго дня, Максим.

– Здравствуйте, – распрямляю плечи, чтобы выглядеть более солидно. Хотя куда там... Все в моем кабинете сделано так, чтобы пустить пыль в глаза единственному родственнику, который всегда считал меня неудачником в отличие от своего сына, Даниила. И я даже хотел прервать с ними все контакты, когда узнал, что Даня решил заняться тем же что и я, и потихоньку уводит у нас клиентов, как говорится, по-братски. Но... Внезапно Иосиф Львович делает мне предложение, от которого я не могу отказаться. Предлагает выйти на американский рынок и поставлять программное обеспечение для медицинских центров, которыми управляет семья, если мы возьмем в долю его талантливого отпрыска.

Посоветовавшись с Сафиным, мы решили, что согласны потерпеть не только Даню, но и самого черта за такие бабки. И вот сейчас мне снова предстоит обсуждать условия сделки. Но Иосиф, как видно настроен на разговоры по душам.

– Ты ведь не забыл, что у меня скоро юбилей?

– Нет, как можно?! – мысленно закатываю глаза.

– Я все посчитал... и решил перенести вечеринку из Лос-Анджелеса в Москву.

– Класс...

– Подумал собрать родственников и старых друзей. В общем, жду и тебя с другом.

– Спасибо за приглашение. Ростислав придет с женой.

– Ой, как замечательно. Я и не знал, что он женат. Кстати, Даниил будет с невестой. Ты еще незнаком с Катюшей? Замечательная девушка! – начинает рассказывать про счастье сына,

и я едва сдерживаюсь, чтобы не зевнуть. – А ты, дружок, тоже бы женился... – выслушивать очередное наставление нет сил, поэтому я заявляю:

– Ага, знаю. Так значит, вы не против, если и я тоже приду со своей? Она у меня скромная, мы не афишируем...

– Батюшки! Конечно! – оживляется. – Приводи! Буду ждать с нетерпением. А что за девушка? Как зовут?

– Секрет.

– Ну Максим, что за секреты от дяди? – картинно надувает губы.

– Простите, Иосиф Львович... Тайна о неразглашении. Она так просила. Не любит излишнее внимание к собственной персоне.

– Понимаю, – смотрит на меня с недоверием. А я прокручиваю в голове варианты агентств, где водятся такие вот спутницы на время.

– Ладно, предлагаю вернуться к нашим баранам, то есть к делам, – перевожу тему. К счастью, дядя добился своего и соглашается. Следующий час мы обсуждаем сделку, а потом я нахожу целых пять пропущенных от Ростислава.

– Я свободен! – друг кричит в трубку.

– Да ну? Куда дел своих девчонок?

– Позвонил Вениамину, пожаловался на жизнь и на то, что мне срочно нужно на работу.

Вениамин Петрович – наш хороший знакомый и бывший коллега. Он почти что дедушка для Ростислава. Хоть и неродной. Вот по доброте душевной иногда и водится с «правнучками».

– Так ты приедешь? – прищуриваюсь, почти не веря собственным ушам.

– Да! Прикинь!

– Так может это... Новой год все-таки был... несколько недель назад... – как бы невзначай намекаю. Корпоратив в фирме прошел спокойно. Без руководства. Я провел его в постели с простудой, а Ростик дома с детьми.

– А что? Предложение интересное! Когда мы с тобой в последний раз что-либо праздновали?

– Эм... день рождения близняшек полгода назад?

– Да. Ты упал в детский сухой бассейн и не мог вылезти, потому что тебя засосало.

– Травма на всю жизнь... – смеюсь. – Так, значит, приедешь? – все еще не верю в то, что у друга есть свободное время.

– Уже лечу! Макс...

– Что?

– У меня есть идея.

– Звучит многообещающе...

Но реальность оказывается более прозаичной:

– Я так устал... Хочу пиццей объесться и в Play Station играть весь вечер! Чтобы не думать ни о чем... Может, так и сделаем? А?

– Ну даешь, папаша. В тридцать три года другие мужики в сауну ходят, а мы... Видеоигры, пицца... Но идея классная! – хмыкаю. Ладно уж, желание многодетного отца – закон.

– Знал, что поддержишь, – хохочет в трубку.

В итоге мы остаемся в офисе. Заказываем ресторанный ужин, обсуждаем сделку с Иосифом. Рос болтает о семейной жизни, а я не упускаю возможность пожаловаться другу.

– Дядя меня достал. И зачем вообще с нами вести дела, если я ему поперек горла?

– Ну... Сложно сказать, но ты же сам говорил, что эта сделка нам необходима. У компании неплохо идут дела, но мы топчемся на месте. А сейчас у нас есть перспективы, и они заставляют мое программистское сердце биться чаще! Эх... сесть бы и написать код!

– Так садись и строчи!

– Не могу. Я вообще не решаюсь оставить детей ни на секунду! Они всегда что-то громят, везде лезут!

– Я слышал, – вспоминаю грохот во время разговора. – Слушай, а почему у вас нет няни?

– Лика считает, что детей должны воспитывать родители. В этом я с ней согласен... – делает печальное лицо. Знаю, что Ростислав рос в детском доме, а его жену растила бабушка. Именно поэтому они так много времени проводят вместе. – Но когда она впервые за полтора года оставила меня с ними, а сама уехала на спортивные сборы... я понял, что няня нам все-таки нужна. Приходящая, непостоянная, но хотя бы такая.

– Это мудро, – поднимаю бокал. – За семью.

– Да. И за тебя, братан. Чтобы ты в этом году нашел свою половину.

– Ой, где бы ее найти...

– А что с той девушкой? Работала у нас в отделе продаж.

– Да она слишком озабочена, и по-моему, не мной, а моими деньгами, – вспоминаю, как вызываяще она себя вела и морщусь.

– И как же ты будешь выкручиваться? С кем пойдешь на юбилей?..

– Хотел попросить тебя одолжить Лику, но потом вспомнил, что ты тоже приглашен.

– Ага, сейчас. Может тебе и детей моих одолжить? Для полного комплекта? – прищуривается.

– А давай, – смеюсь. Он знает, что это шутка и я ни за что не буду лезть в его семью. Но при мысли, что в моей холостяцкой берлоге появятся три прекрасные девчонки на душе как-то светлее. – Поменяемся местами? Ты будешь программы писать, а я памперсы менять.

– Разочарую, но в полтора года многие дети ходят на горшок. Ну почти всегда, – прыскает.

– Эх. И вот мы снова про горшки. Как два старика. Где наша юность, Рос?! Где драйв, споры, безбашенное поведение и глупости? Я скучаю по этим временам...

– Все это осталось в прошлом, – глубокомысленно замечает, потягивая любимый напиток и заедая пиццей. – Вкуснотища! Давно не ел. Лика же исключила из рациона фастфуд... Если секретарша не ушла домой, пусть еще закажет. Обожаю с грибочками! Ммм...

– Да... Наверное, я все-таки еще не готов так кардинально менять свой рацион. Повременю-ка я со свадьбой. Ты лучше мне скажи, нет ли у тебя на примете какой-нибудь девушки, которая за мою невесту сойдет. Без обязательств. Я заплачу, если нужно.

– Не знаю... У Лики подружки все замужем. Разве что ее баба Люда. Но она уже не девушка.

– Ты неисправим, – хохочу, давась пиццей. Вечер только начинается, а мы уже веселы. Ну и ладно. Один раз в год можно и расслабиться. Гулять так гулять.

– Ну что, танцевальный батл или настаиваешь на гонках?

– Гонки, конечно. Я труп, а не танцор, – хохочет.

Но Ростислав оказывается действительно устал за последний год.

– Можно я у тебя на диванчике прилягу?

– Валяй.

Настраиваю на проекторе любимую игрушку как в старые добрые и... он почти сразу отрубается.

– Рос... Эй, ты чего? Уснул? Со мной так весело, да? – трясущ за плечо.

– Лика, покорми дочек сама. Я и так с ними весь день, – бормочет под нос, переворачиваясь на бок. Мда... Ладно, братан. Отдыхай. Приглушаю свет, надеваю наушники и сам не замечаю, как засыпаю лицом в салате. Нет, это я преувеличиваю, конечно. Не в салате. Но рядом с его остатками.

Глава 2

А утром... Утром начинает твориться полнейший кошмар!

– Где мои дети! Ксюша! Даша! – сон Ростислава и последствия прошедшего вечера как рукой сняло. Не знаю, чего он боится больше: что Лика узнает о том, что горе-папаша не справился с детьми, или сам факт того, что он их, не побоюсь этого слова, прос... пал.

Пока он носится по офису, перетряхивая вещи и заглядывая в шкафы, залпом осушаю бутылку с водой и смотрю на детей, которых привели мне в кабинет.

– Точно пацаны. Вообще непохожи на твоих ватрушек, – справедливо замечаю. Парнишки немного младше, с русыми волосами и удивительными глазами цвета неба. Они настолько похожи, что даже родинки около маленьких носопырок в одном и том же месте. И как только мать с отцом их различают?

– Я правда не знала... простите, Максим Михайлович... – блеет Вера. Она сейчас похожа на напуганную овцу. Она и так не шибко умная, а после случившегося вообще в ступоре. – Я думала, они ваши...

– Лучше скажи, где ты этих богатырей взяла, – смотрю, как один сосредоточенно сосет палец, а второй повторяет за первым. Дети прикольные. Спокойные вроде. Не то, что у Ростика. Вот только они не могут сами прийти в охраняемый офис посреди ночи. Это же невероятно!

– Мне Ольга передала «вахту». Вы ее вчера домой не отпускали.

– Кхм, – пытаюсь вспомнить. Да...

– Ну... сказали ей, чтобы она вам пиццу заказывала всю ночь. А потом она с вами по душам разговаривала. Вы ей предложение хотели сделать, жаловались на то, что вам очень нужны дети и жена.

– Чего?! – сам не верю в услышанное. Наверное, это я во сне лунатизмом страдал. Или она все придумала, подслушав наш Ростиком разговор.

– Она мне рассказала... по секрету.

– Так, ладно, с Ольгой я позже сам разберусь. Но дети-то откуда взялись?

– Н-не знаю... – заикается. – Я пришла, они спали в приемной на диване. Оля сказала, что ваши дети нашлись. Она стучалась к вам, но вы, видимо, уже спали... Не открыли ей. Кабинет заперт был. В общем, она с ними тут и спала. На диване.

– Мама дорогая...

– Она так и сказала, что они мои?! Или все-таки Ростислава?! Она ведь не в курсе, какого пола дети у Сафина.

– Н-не знаю... Она говорила, что это Миша и Паша. Лобановы.

Хватаюсь за голову. Если предложение под воздействием эйфории от вкусного куса пиццы я сделать в состоянии, то вот детей слепить так быстро вряд ли мог. Они должны были прийти сюда как минимум в следующий Новый год...

Судорожно вспоминаю, как провел прошлый праздник. Никак. В этом же офисе за работой. Так что исключено. Дети не мои. Забирайте и ведите обратно.

– Рос, да успокойся наконец! – хватаю друга за рукав. – Не мельтеши. Дай подумать.

– Легко сказать! У тебя-то нет своих!

– Вот не начинай. Лучше давай размышлять логически. Ты Вениамину звонил?

– Нет...

– А чего ждешь? – кручу у виска. – Твои ватрушки спят сейчас у него дома, сто очков.

– Если это так, то обещаю больше никогда не оставлять их без присмотра... – божится Рос.

– Звони.

– Максим Михайлович... а с мальчиками-то что делать? – напоминает о себе Вера.

– Родителей искать, ясен пень!

– Так они же ваши...

– Перестань! Я этих мальчиков впервые вижу!

– А в свидетельстве о рождении ваше имя указано...

– Вера, волну не гони, – пропускаю мимо ушей ее замечание о каком-то таинственном свидетельстве.

– Я ведь не просто так вас разбудила... мне кажется, они писать хотят. Если уже ни того...

– А мне эта информация зачем? Забыла, где туалеты в офисе? Пришла попросить карту местности?

– Не смешно... я не умею с мальчиками. Вы сами давайте, – неожиданно проявляет характер

– Рос, выручай... – поворачиваюсь к другу, но тот отмахивается, пытаюсь дозвониться до Вениамина Петровича, который имел неосторожность вызваться временной нянькой для его детей.

– У-у! – слышу откуда-то сзади. – Ба-бац!

Мы все вздрагиваем и видим, как один из близнецов сидит на полу и пытается запихнуть в рот остатки пиццы, пока его брат лезет на мой стол.

– Нет! Только не...

– Ар! Ух! – с видом победителя мальчонка запускает пятерню в остатки салата и начинает возить грязными ручонкой по столу. Не успеваю подбежать к разбойнику, как в ход идет вторая рука. Видно, пацан решил, что барабанить по моей любимой селедке под шубой очень весело. Свекла разлетается по сторонам, летит на бумаги, которые я случайно забыл убрать... так как излишним аккуратизмом и не страдаю.

– Стой! Перестань! Перехватываю ладошки, перепачканные в майонезе.

– Дети голодные, наверное... – Вера отнимает у ребенка кусок пиццы, и он начинает реветь словно пожарная сигнализация.

– Божечки... да успокой ты его!

– Я не умею...

– Придумай что-нибудь! Ты же девушка! Где твой инстинкт?!

– Где-то очень глубоко... Я чайлдфри.

– В свободное от работы время будь хоть картошкой фри! А сейчас бери одного из них и веди в туалет. Отмывай вытирай... Делай, все, что нужно. До трех лет дети все бесполье. Так что можешь в женский сходить с ним. А я пока займусь вторым. А ну, не облизывай пальцы!

– Я и не облизываю, – на полном серьезе обижается Вера, думая, что воспитательный процесс направлен не на ребенка, а на нее.

– Вот и умница, Перепелкина. И в носу не ковыряй, это некрасиво, – кидаю ей в спину, давясь хохотом.

Хватаю мальчика подмышку и тащу в коридор. Он как-то странно куксится. Наверное, хотел на завтрак мою селедку под шубой доест.

Умыть ребенка оказывается довольно сложно. С каким-то диким верещанием мальчик вырывается из рук, а потом минут пятнадцать не дает мне настроить воду, дергая кран из стороны в сторону. В итоге я весь мокрый, а он сухой и приятно пахнущий свежей сельдью.

– Так, ладно. Пусть тебя мама с папой отмывают дома. Протираю ему пальцы салфеткой. – Ты пи-пи хочешь? – киваю на кабинку. Ребенок задумчиво смотрит на меня, а затем начинает хохотать, повторяя мое «пи-пи».

– Максим Михайлович, Максим! – слышу за дверью крики секретарши и инстинктивно заранее пугаюсь.

– Чего?

- Они в трусиках-подгузниках.
- Кто?
- Инвесторы. Которые через час придут на встречу.
- Не понял?! – выглядываю из туалета. А Вера-то шутница, оказывается.
- Дети ваши, конечно! В памперсах оказались.
- Так... Информация ценная. И... что?
- Вот, нашла в сумке. Надо поменять. Возьмите! – протягивает мне какую-то белую штуку.
- Ты первому поменяла?
- Да.
- Молодец. Вот тебе еще один. Вперед и с песней.
- Максим Михайлович! – возмущается.
- Обсуждать распоряжения руководства с руководством – дурной тон, Верочка. Выполняйте. Пока я вас не уволил по статье за халатность.
- Кошмар... – бубнит, но ребенка забирает.
- Пошли, пацан, – меняемся детьми, и я тащу первого обратно в кабинет. К счастью, еды у нас навалом.
- В дверях встречаю Ростислава, натягивающего куртку.
- Ты куда?
- К Вениамину.
- Твои дочки нашлись?
- Он сказал мне, что у ужасных отцов дети в полночь превращаются в тыкву.
- Поэтому у него на завтрак тыквенная каша?
- Ты дурак, Лобанов?
- Вроде нет... хотя уже не уверен. Так к чему он это?
- К тому, что на самом важном моменте у него сел телефон! И теперь он не отвечает!
- Поедешь к нему домой?
- Да.
- А мне что делать? – киваю на мальчишку, сосредоточенно отдирающего пуговицу от моей рубашки.
- Как что? Хотел детей – вот Дед Мороз и услышал твои молитвы. Наслаждайся.
- Рос, я серьезно. Младенцы просто так не падают с неба на голову. У них, наверное, мать с ума сходит...
- Сафин резко разворачивается к столу секретаря и вынимает откуда-то сумку.
- Это что? – спрашиваю.
- Похоже на детский "вещмешок". У нас с Ликой есть подобный, – объясняет папаша со стажем. – В нем может быть что-то про ребенка. Ага, вот! Удачно! – ловким движением руки достает какую-то бумажку, затерянную среди памперсов. – Бинго, Лобанов. Тебе крупно повезло.
- Что это?
- Свидетельство о рождении.
- Сует мне документ, и я, конечно же, сразу открываю его.
- Это какая-то ошибка.
- Почему?
- Там написано, что отец – я.
- Поздравляю, Макс. Осталось найти женщину, которая подарила тебе этих замечательных пацанов. Добро пожаловать в ряды счастливых отцов, Лобанов. – Ростик пожимает мою руку, пока я озадаченно смотрю то на него, то на бумажку, то на ребенка.
- Ты же видишь, что он на меня непохож.

- Да... Этот не очень. Но второй прям очень похож на тебя.
- Они же близнецы, дурень! – не удерживаюсь и прыскаю в кулак.
- Дурень, это ты. Если не видишь сходства. И родинка на том же месте и такой же упрямый. Гляди, как усидчиво отрывает пуговицы!
- Глупости. Таких Лобановых знаешь, сколько по Москве? А родинка... это только в фильме типа «Зита и Гита» по родинке целую семью можно найти.
- Ладно, дружище, рад бы помочь, но мне своих детей хватает. Будем на связи. Я пошел.
- Ага... Спасибо... Друг... – вздыхаю, поправляя на руках вертящееся чудо. – Ну что, «сын»», что делать с тобой будем?

Усаживаюсь с ним за стол. Интересно. Это Миша или Паша?! Как понять? На лбу не написано, кто из них кто... Этикетки тоже нет.

Надо Ольге звонить, пусть объясняет, из какой капусты вынула двойню.

Но телефон секретарши отключен. Видимо, девушка решила отоспаться после бессонной ночи... Но почему? Почему она до нас не достучалась?!

«Потому что вы с Сафином дрыхли», – отвечает внутренний противный голосок.

А ребенок тем временем тянет руки к еде. И тут меня озаряет: а что если им нельзя такое? Отравится еще... потом проблем не оберешься. Быстро набираю номер консультанта по детским вопросам.

- Алло? Соскучился?
- Рос, проконсультируй... Что едят дети?
- Все, что к полу не прибито.
- То есть можно им дать салями и соленые огурцы?
- Нет, я пошутил.
- Плохая шутка.
- Записывай: куриный бульон, овощи на пару, нежирный творог, кефир, каша, детское питание.
- Где же мне это все взять? – озадаченно чешу подбородок.
- Отправь кого-нибудь не сильно занятого в магазин. Например, дизайнера. Он все равно сидит, играет целыми днями. Пусть купит творог, баранки и бананы. Это беспроектный вариант. Все дети любят баранки. А еще посмотри в сумке. Может есть бутылочка с водой. Ее часто с собой носят. Только нужно подогреть, холодную не давай. Ну или купи воду для детского питания, – засыпает советами друг.
- Ладно. Понял. Так и сделаю. Это... А дальше-то, что делать?
- Покормишь, спать уложи.
- Сказку перед сном надо?
- Надо.
- А после сказки сядь в тюрьму за похищение чужих спинногрызов.
- У тебя свидетельство есть. Так что...
- Рос, я серьезно. Он один у меня уже все ящики перевернул, а сейчас еще второго приведут! Вообще не знаю, что будет. Их надо возвращать. Я в отца наигрался.
- В этот момент ко мне в кабинет влетает ведущий программист с криком:
- Макс! У нас катастрофа! В туалете!
- Рос, перезвоню. У меня, оказывается, здесь дети малые кругом. Целый штат! И все ко мне бегут из туалета, видно, попку вытирать в Кембридже не научили. И чему там только учат...
- Понял. Позвонишь мне. Я, честно говоря, заинтригован... – прыскает.
- Я тоже. На связи. – отключаю вызов и обращаюсь к программисту на удивление спокойно. – Чем порадуешь, Роман?

Медленно поворачивая голову... И вижу мокрого парня, с которого стекает что-то черное, похожее на нефть. Вид у Ромки как будто бы он сбежал из преисподней.

– Макс! Там! Там! – вытаращив глаза, пытается объяснить, а я ему говорю:

– Что? Спешешь сообщить, что открыл скважину и теперь не придется кодить? Наденем каски и начнем качать черное золото, прямо из толчка?

– Да ты не представляешь! Там в туалете из крана так фигачит, что можно на Луну улететь!

– И что же ты ко мне прибежал? У вас что, Максим Лобанов и нянька, и сантехник, и мать родная – все в одном лице?! – теряю терпение. А малец тем временем не знает, плакать ему или смеяться от печального вида горе-программиста.

– Да я... растерялся, – разводит руками. – А потом, как завопит, схватившись за голову: – Макс! Плевать на сантехника, плевать на все! У меня же компьютер залило! С программой... Что делать-то?!

– Максим Михайлович! У нас в мужском туалете черное море! – кричит из коридора менеджер по продажам, повторяя топовый вопрос этого утра: – Что делать-то?!

– Че, че?! Надевай купальник, Лера. На билетах сэкономим, раз море к нам само приплыло, – кричу ей в ответ. А что еще сказать, если цензурных слов не осталось... и за что нам с Ростом такие работнички бедовые? За какие грехи? – Так, давай-ка мы с тобой дяде Водяному хвост на очки натянем? Раз он вместо того, чтобы программу восстанавливать, к директору прибежал от потопа спастись... – сюсюкаю с малышом, который приготовился реветь. Видимо, от жалости к белым стенам нашего туалета. Бывшим белым стенам.

– Макс, я не знаю, чего делать... там очень важный код... был... для тебя... на сегодня...

Закрываю ребенку уши ладонями и одними губами спрашиваю:

– Объясни мне, какого ху... дожника, ты, Рома, потащил с собой на «трон» ноутбук с такой ценной программой?!

– У меня там вдохновение... приходит.

– И как? Пришло?

– Ну... я почти закончил прогу. Решил руки помыть. Ноутбук подмышкой держал. И тук ка-а-к ба-бахнет! Прямо из крана прицельным огнем. И вода черная! Макс... это проклятье! Я говорил, что не надо нам с тем сомнительным мужиком связываться...

– Ага. Этот сомнительный мужик в полне себе несомнительные деньги нам в платит. А советы свои будешь потом раздавать, когда вырастишь. А сейчас бегом вытираться и за работу. Компу конец пришел? Совсем?

– Похоже на то.

– Немедленно запускай процесс восстановления. Резервную копию успел сделать?

– Она автоматом создается, несколько раз в день... но придется заново часть кода писать.

– Так что же ты все еще здесь?! Программа должна быть у меня через час! Делай что хочешь! Хоть с нуля пиши, хоть с помощью инопланетян добывай машину времени и отправляйся на полчаса назад.

– Макс... это бред.

– Бред с компьютером по туалетам ходить, – кричу ему вслед. Ну и ну... а вроде серьезный пацан...

– Бе-е-д! – повторяет за мной мини-босс.

– Даже ты понимаешь, братан, – жму маленькую ручку, вызывая хохот у дитя. – Как с горшка слезешь, тебя ждет большое будущее.

Набираю номер заведующего по хозяйственной части и прошу его немедленно перекрыть трубу. А после вызвать уборщицу и аварийную бригаду.

– Надеюсь, там никого не смыло, – обращаюсь то ли к ребенку, то ли к самому себе. – Ну... и чего делать-то? – передразниваю голос менеджера. И сам себе отвечаю: – Для начала

надо посмотреть записи с камер. Если мини-Лобановы зашли через дверь, то на записи будет видно, кто их привел. Надо расспросить охранника, узнать контакты его сменщика. Он должен был сделать отметку о входящих.

– Ням-ням, – малыш вспоминает про то, что в ящике от него прячется что-то съедобное. А это значит, что нужно кого-нибудь послать. Для начала в магазин.

– Эй, Максимович, как тебя там по имени? А ну-ка, пошли к дизайнерам на машинки смотреть... Держитесь, дизайнеры... мы идем к вам!

Глава 3

В кабинете, где сидят дизайнеры, действительно есть целая витрина с машинами, танками и каретами. Женек увлекается сборными моделями. Поэтому при виде ребенка приходит в полный ужас.

– М-макс, ты его это... убери. Пусть издаleка смотрит. Руками не трогает...

– Это еще почему? – ни с того ни с сего во мне просыпается странное чувство, когда за ребенка готов голову откусить.

– Он мои машинки ломает.

– Новые купишь, тридцатилетний «мальчик». Все равно тебе делать нечего, сиди да собирай.

– У меня проекты...

– ...Неделю не сдвигаются с мертвой точки, – заканчиваю за него.

– Вы видели, что творится? Что-то в туалете взорвалось... – в кабинет забегают Фролова.

– Голова у Ромы. Слишком напрягся.

– Ой, Максик, это твой племянник?! Какой милый! – замечает Туся, начиная сюсюкать с малышом. Тот улыбается своими пятью зубами. Да, я успел сосчитать, пока он с особенным усердием грызет машину Жеки.

– Эм... нет.

– А кто?

– Тусь, ты можешь в магазин сходить? – избегаю прямого ответа и сую ребенку самую красивую машинку из коллекции. Он, радостно пыхтя, сразу же тащит ее в рот.

– Не-е-ет... Только не эту... – хватается за голову Жека.

– В магазин?! – переспрашивает Туся.

– Да. Вот список. Сбегай, а? Очень надо. Видишь, какой голодный? Деревяшки гложет, – киваю на «сына».

– Не могу. Мне на ногти идти через час.

– Не понял? Какие ногти в рабочее время?

– Так ты же меня сам вчера отпустил... – делает невинные глазки.

– Фиг с тобой, иди. Но чтобы больше такого не было. Жека, тогда ты выручай.

– Ага, сейчас! Уйду, а вы тут все мои машины слопаete...

– Мы их и так слопаем. Есть-то нам нечего, – качаю головой. – Что ж, коллеги... раз так, то мы с Максимычем решили, что премию в этом месяце разделим пополам. Ему и мне. Да, Максимыч? – вытираю слюни стекающие по подбородку мальчишки. Он начинает хохотать. Нравится, видать, как я его называю. А может, как настоящий будущий бизнесмен радуется слову премия.

– Как это? – переглядываются коллеги. – Ты сейчас серьезно? Я жене новый телефон обещал, – хлопает глазами Жека.

– Купишь. Надувной и с кнопочками. Если проект не будет готов к концу недели, то еще и вычту из твоей зарплаты премию для второго Максимыча.

– Второго? – переспрашивает Туся, и в этот момент из коридора слышится:

– А! А-а-а!

– А вот и он. Ну мы пошли. Скучно тут у вас.

– Макс, а машину вернуть?

– Вернем позже. Возможно, по запчастям.

– Я вас обыскала! – восклицает секретарша, увидев меня.

– Боец готов?

– К чему?

– Подгузник, спрашиваю, поменяла?

– Да... В туалете полный абзац, пришлось менять в переговорной.

– Молодец, что не растерялась. А теперь... Надо в магазин за едой.

– Так я с удовольствием. Уже бегу, – сует мне второго ребенка и, выхватив у меня из рук список, убегает. Даже денег не спросила, вот дает! Красава!

Теперь у меня в каждой руке по пацану... И второй Максимыч настроен скептически. Ему не нравится, что у брата есть машинка из фанеры, а у него только лямка от штанов. Дети начинают драться и визжать.

– А ну, тихо!

Ноль эмоций.

– Мальчики!

– У-у-у!

– А-а-а!

– Женя, прости, – вбегаю в кабинет и хватаю с полки еще несколько машин. Сейчас я готов отдать им все что угодно, даже ведущего дизайнера на блюдце, лишь бы дети замолчали.

– Ой! Как быстро у тебя дети множатся... Уже два, причем одинаковых, – из кабинета выходит Туся.

– У-у-у!

– Макс, ну что ты, совсем с детьми не умеешь ладить?

– Неа... Я этот, как их там... Фри. Чайлдфри. Был. До сегодняшнего дня.

– Звучит, словно Джеймс Бонд, – хмыкает. – А кто это такой холоший, а кто это такой класивый? – обращается девушка сразу к обоим братьям, растягивая и коверкая слова. Никогда не понимал, зачем так разговаривать с мелкими. Типа так лучше поймут? Это вряд ли...

Дети смотрят на нее, на минуту замолкая. И быстро потеряв интерес, они снова начинают драться и вопить. Теперь у каждого по машине в руке. Но им все равно нужно отобрать игрушки друг у друга.

– Что-то они у тебя странные. Может, врачу показать?

– Сама ты, Туся, проверилась бы. Иди давай. Ногти сами себя не накрасят.

– Странный, ты, Лобанов...

– Спасибо. Дети, скажите тете: «Премия – пока», – беру их как кукол и машу двумя детскими ладошками, вызывая довольный хохот и посмеиваясь сам. Фролова фыркает и убегает, кинув на прощание:

– В бухгалтерию отведи козьявок, если не с кем оставить. Там детей целыми днями обсуждают, будут только рады. А то ты нервный какой-то стал...

Хм. А идея-то неплохая.

– Ну что, братцы-кролики, вперед! Туда, где знают все о капусте...

Малышам вроде бы нравится путешествовать по коридорам фирмы. Они вертят головами и переговариваются на своем, только им понятном языке жестов и звуков. Я же думаю, что делать дальше...

– Дамы, сильно заняты? – вежливо постучав, заглядываю в кабинет бухгалтеров, где особенно любят пить чай с конфетами и обсуждать детей, мужей и сериалы.

– Для вас всегда время найдется, Максим Михайлович, – улыбаются женщины.

– Тогда вот вам задание внеплановое. Поводиться сможете? Я быстро. Встречу проведу и заберу их, – завожу близнецов в кабинет. У коллег вытягиваются лица. Дамы мысленно прикидывают, кто может быть матерью этих детей, и наверняка уже догадываются об этом лучше меня. Надо будет на досуге разузнать.

– Это Миша и Паша. Прошу любить и жаловать.

– Какие красавцы... все в папу... а как похожи! Ну вылитые, Лобановы! – щебечет главбух Наталья Николаевна.

– Они и есть... – слетает с языка. – Так что, могу рассчитывать на вашу помощь? Справитесь?

– Конечно, оставляйте, – наперебой отвечают, спохватившись и вскакивая с мест, чтобы «разобрать» детей по штучке и не в одни руки. Сразу видно, женщины опытные. Не то что некоторые «фри».

Сейчас секретарь детскую еду принесет, и малыши будут сыты и веселы. А я пока могу выдохнуть и заняться наконец своей работой. Но прежде чем вернуться в кабинет, нужно выяснить, чьи на самом деле дети и где пропадает их мама. Надеюсь, с ней все хорошо, и случившееся всего лишь глупое недоразумение.

Проворачиваю в голове имя из свидетельства о рождении. Как ни стараюсь вспомнить, Анастасия Иванова мне вообще ни о чем не говорит. Таких Насть... очень много. Даже у нас в фирме работало человек пять Ивановых. Не помню, правда, были ли среди них Анастасии... А раз не помню, значит, у меня с ними точно ничего не было. Особенно общих детей.

Ладно. Поиски с чего-то надо начинать. Поэтому первым делом бегу вниз к охраннику. Он, как обычно, смотрит сериал про борьбу с преступностью и сам себе его комментирует. С таким вниманием можно пропустить не только детей. Целый футбольный клуб легко не заметить! Так что мне повезло, что близнецов всего парочка.

– Сергей, здравствуйте, – подхожу к посту.

– О, Максим Михайлович, доброе утро, – приосанивается, делая вид, что бдит на службе.

– У меня тут нештатная ситуация. Скажите, кто пустил детей в здание?

– Тамара Николаевна с внучкой пришла, просила вам не говорить, чтобы вы не ругались, – делает виноватое лицо.

– Тамара Николаевна? Это кто?

– Так уборщица новая. У нее дочь в институте, некуда внучку девать. Но она тихо в подсобке сидит в куклы играет. Вот, – поворачивает ко мне один из мониторов, и я вижу девчонку лет шести с косичками. Да уж... у меня, оказывается, не IT-фирма, а детсад какой-то на прогулке...

– Ясно. Если никому не мешает, то пусть сидит. Бабуля у нее там надолго зависнет, кран прорвало. Но впредь докладывайте мне. Сегодня внучка, завтра и вовсе гориллу приведут, потому что оставить не с кем, – включаю сурового босса, а самому смешно.

– Что вы Максим, какая горилла в центре Москвы?

– Дураков всяких полно. И не такое видали.

– Хорошо, сейчас запишу: с животными не пускать.

– Так, мы с вами от сути отошли. Я пришел по другому вопросу. У меня в кабинете откуда ни возьмись появилось двое детей. Мальчик и мальчик.

– Хм.

– По словам секретарши, оба пришли ночью. Кто привел – тайна, покрытая мраком.

– В котором часу ночи это случилось?

– Не знаю. Хотел вас спросить. Может, Петя рассказывал, когда вахту сдавал?

– А он убежал, едва дождавшись смены. У него жена ночью рожала. Так Петя весь на нервах, вот даже телефон забыл на работе... – протягивает мне разряженный аппарат.

– Поэтому до него не дозвониться сейчас, – качаю головой.

– Точно. Ну давайте записи посмотрим.

– С 17.00 до 23.00 в приемной было пусто, я уверен. Пиццу привозили до глубокой ночи, и я бы заметил, если бы курьер оставил на сдачу парочку розовощеких мальчуганов.

– Да, вижу курьера в фирменной куртке. Приходил несколько раз, – подтверждает.

– Смотрите дальше, – машу рукой.

Прокручиваем запись и... ровно в полночь двери офиса открываются... и мы с Сергеем удивленно переглядываемся.

– Да ну?! Вот так неожиданность...

А неожиданность – это еще мягко сказано... Ни за что бы не догадался, что за визитер навестит нашу фирму в полночь.

На экране монитора видно огромного мужика под два метра ростом. И одет он... в форму пожарного. Странного такого, не очень похожего на обычных, которые тушат горящие дома. Какой-то слишком уж киношный. Но может, мне просто кажется.

– Это что за мужик? Откуда и куда?! – чешу подбородок. Мы с Ростиславом Сафиным стриптизеров в офис не вызывали. Ладно бы еще медсестричка или горничная заглянула... Но точно не бравый пожарный. Может, замыкание было, или сигнализация сработала, пока мы спали?

– Записей о вызове пожарных нет. О таком Петя точно бы мне сказал, даже торопясь сбежать. Да и вообще, вас бы эвакуировали в случае пожара. Хотя... Погодите-ка... – останавливает видео и приближает экран. – Это ваши дети?

Так и хочется сказать, что мне их подкинули, но прикусываю язык.

– Похожи. Да. Мои.

– Значит, это он их и привел.

– Пожарный?! Привел моих детей... И Петя промолчал?!

– Ну... Может быть, ему что-то такое сказали, что он и не сомневался, пропустил... Но мы этого не узнаем пока.

– Так. Ладно. И что было дальше?

– Смотрите сами. Мужчина заходит с детьми, а выходит уже без них. Значит, он предал их секретарю Ольге и отчалил восвояси. Все. Дальше всю ночь спокойно. И вот уже утром приходит уборщица со своей внучкой. Ну вы поняли... С косичками и куклой...

– Да, понял! А можно по фотографии с камеры узнать, из какой части этот странный пожарный приезжал?

– Можно. Если повезет, увидим номер машины на уличной камере.

И нам везет. Сергей быстро распечатывает мне необходимые сведения, и я собираюсь отправиться пробивать информацию через программистов. Это долго, но вариантов нет.

– Максим Михайлович, у меня зять в Министерстве по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям работает. Если нужно, я могу попробовать разузнать что-нибудь об этой бригаде через него...

– Что ж вы молчите, друг любезный?! Конечно, нужно! Просто необходимо! Вопрос жизни и смерти, как говорится! – разворачиваюсь и отдаю ему бумажки обратно. Охранник кивает и с видом профессионала быстро набирает какой-то номер. В общем, уже через несколько минут я получаю адрес и телефон организации, откуда, по словам Сергея, моих детишек и привезли.

– Алло, майор Лаврентьева.

– Добрый день. У меня жутко интересная история произошла ночью... Мне подбросили детей, – кратко объясняю голосу в трубке на том конце суть дела.

– Мне жаль, но по телефону такие сведения мы не предоставляем. У нас не бюро находок, а серьезная организация. Приезжайте к нам с документами и детьми. И на детей документы не забудьте.

– Девушка, неужели у вас нет сердца? Дети одни, без мамы второй день... Потеряшки... А я не знаю, что с ними делать! Может быть, вы спросите там у коллег, ну дети же не каждый день пропадают...

– Я вам не девушка, а майор Лаврентьева. И на моей работе надо не сердцем думать, а мозгами. Так что приезжайте. Часы приема с девяти до шести по будням.

– Ясно все с вами! – рычу и сбрасываю вызов. Майор Лаврентьева, видимо, сама детей не рожала и не может понять ситуацию со стороны бедной мамочки. И не менее бедного «папочки».

– Ну что сказали? – интересуется Сергей.

– Послали на три буквы, а конкретно на прием в МЧС. Лично, – пересказываю ему короткий диалог.

– Ладно. Попробую узнать по своим. Может, получится.

– Спасибо. С меня причитается, – жму ему руку. Пусть и дальше сериалы смотрит, главное, чтобы польза была при случае.

Глава 4

Пока мы с Сергеем занимаемся игрой в Шерлок Холмсов, секретарша несколько раз успевает сходить в магазин. То баранки с сушками перепутает, то детское питание с трех лет купит. Беда... Дети – точно не ее тема.

– Отнеси в бухгалтерию. Там специально обученные дамы мальчишек накормят.

– Вы про встречу помните? – щурится секретарша. – Время, Максим Михайлович...

– Да, да, да, – поспешно набираю номер Романа, чтобы узнать, как идут дела с восстановлением программы.

– Макс... я делаю все, что могу. Но я не Бог всемогущий, а простой человек.

– И?... Что?..

– Нужно еще время.

– Нет его, Ромочка. «Сомнительный» мужик уже на подходе. Тик-так.

– Работаем, босс, торопимся. Не отвлекай.

– Двадцать минут и не секундой больше. Иначе будет выговор всему отделу. И еще... я подумал и решил, что из твоей зарплаты вычту ремонт туалета. Там ядерный взрыв случился, не меньше. Стены черные, сантехнику под замену, полы, дверь, потолок...

– Я не виноват, что смесители установили некачественные... И вообще, мне Иван сказал, что слышал, как сантехники из аварийной бригады говорили, что кто-то до меня этот кран повредил. Может быть, дернули или стукнули по нему... Мало ли странных людей у нас в фирме работает... Это и спровоцировало взрыв.

Прикидываю, что сам с ребенком в этом туалете умывался. Слава Богу, в нас не попала черная жижа из трубы, иначе даже мать не узнала бы родных детей. Стоп... а ведь это малец кран и дергал своими маленькими ручонками... вот же блин! Сходили умыться... доигрались!

– Макс, ты чего там притих? Вспомнил, что сам с краном шалил?

– Да я прикидываю, что могу тебя зарплаты не лишать... но в обмен на услугу. Как только с программой закончишь, пробей мне даму одну... имя-отчество пришлю сейчас в чат.

– Что за дама? Красивая? – наостряет уши.

– Одна знакомая. Надо ее адрес узнать срочно. Она у меня кое-что забыла, нужно вернуть.

– О, интрига! Так что, она хорошенькая? – снова интересуется.

– Тебе не подойдет. Скажи, реально найти ее, если есть только данные из свидетельства о рождении ее детей?

– Эм... ну... теоретически да.

– Надо, очень надо. Ты уж поднапряги свои гениальные извилины. Тогда, так и быть, спишу и потоп, и порчу имущества на некачественный кран. А там еще этажом ниже с потолка капает... так что может на солидную сумму накапать...

– Понял, Макс, все сделаю... только не гневайся, – торжественно обещает и сбрасывает вызов.

Пока я решаю с Ромой, секретарша уходит. А я все никак на работу переключиться не могу: думаю не о делах, а о детях. Надо бы проверить как там справляются мои «няни». Вдруг чего перепутают? Воду не погреют, или бананы забудут помыть...

– Вы все выясняйте пока, а я пойду. У меня встреча важная скоро. Нужно готовиться, – обращаюсь к охраннику, а сам уже бегу в бухгалтерию. Быстро же из директора IT-корпорации мужик может превратиться в наседку. Главное вовремя пару «цыплят» подкинуть. И понеслось!

Тихо на цыпочках заглядываю в бухгалтерию. Мальчишки как два принца сидят на импровизированных тронах из кресел, обложенных подушками, и запихивают в рот баранки. Вокруг каждого по две сюсюкающие тетеньки с баночками фруктового пюре. Наши женщины знают, как управиться с детьми. Ни криков, ни плача, ни драк... только смех и щебетание. Вот это да... Можно поучиться.

– Внучка за бабу, бабу за жучку... – главный бухгалтер изображает репку, размахивая из стороны в сторону руками, ну, вернее, «ботвой».

– Бабу за дедку, – поправляет вторая «актриса»: ее заместитель в образе «бабушки». Вот у нее даже платочек на голове с розами... красота!

– Где мы деда возьмем? У нас в отделе чисто женский коллектив... – спрашивают у нее.

В этот момент доморощенные принцы, перестают смотреть спектакль и не сговариваясь поворачивают головы в мою сторону. Вроде тихо стою, в щелку гляжу... а каким-то чудом детки замечают мое присутствие.

– А кто это там у нас пожаловал и подглядывает?! Ай-ай-ай!

Молчу. Вдруг не заметят... Наивный...

– Максим Михайлович, что же вы прячетесь?! Заходите, мы вас баранками угостим... Чаем напоим...

– Я не прячусь. Просто мимо проходил... и уже ухожу. Приятного аппетита, – Убежать не успеваю. Окончательно рассекречен, приходится оправдаться.

– Нам в сказку персонажа важного не хватает. Вы на эту роль как раз подойдете. Давайте, не стесняйтесь, – младшая из бухгалтеров затаскивает меня в центр кабинета на импровизированную сцену.

– Мне работать надо, какая сказка?... Вы чего?!

– Сегодня у нас в репертуаре «Репка». Вот, – протягивает мне усы из бумаги. – Наклейте для пушей убедительности. Будете отличным дедом.

Вроде бы я только что папой стал, а тут уже дед с усиками... быстро я переквалифицируюсь.

– Ну, знаете... – кидаю в мусорное ведро оригинальный «грим». – Я, вообще-то, вам не клоун, а серьезный человек! Не побоюсь этого слова, директор. Так что... давайте все это без моего участия!

– А-а-а!

– У-у-у!

Как сговорившись, близнецы начинают реветь, глядя на меня так, словно я самый ужасный в мире человек. Они, видимо, несогласны с моим заявлением про клоуна.

– Максим Михайлович... Что же вы так с детишками? Они же сказку хотят, а вы... – к раздосадованным братьям добавляется еще несколько пар «разочарованных» женских глаз. И как тут отказать?! Бросаю взгляд на часы в кабинете. Есть у меня минут десять... Эх...

– Ладно. Будет вам «дедушка» с репкой. Только быстро.

Клею на лицо подобие усов, и одно это заставляет Мишу с Пашей залиvistо расхохотаться. И за это счастье в детских глазах можно наляпать себе не только усы. Я почти готов весь бумагой обклеиться.

Странное чувство... Как будто бы сделал что-то героическое... Не меньше, чем спас мир.

– Итак. Дубль, номер два. Сказка «Репка». В главных ролях Лобанов Максим Михайлович...

– Так, это мы опустим. Ближе к сути, – поторапливаю голос «за кадром».

– Посадил дед репку... – начинает Наталья Николаевна. – Максим, давайте, сажайте меня. Под стол.

Едва сдерживаю смешок. И когда еще главный бухгалтер добровольно захочет сесть...

– Выросла репка большая, во-о-от такая!

– И тут приходит налоговая и говорит: «А репка у вас не по закону такая гигантская вымахала. У нее дебет с кредитом не сходится. Мы ее изымаем». Начинают копать, подкапывать... чтобы докопаться.

– Маша! В сказке такого нет! Ты зачем детей налоговой пугаешь?!

– Это современная сказка... Пускай жизни с малых лет учатся. Продолжаем.

– Подумали, посоветовались... И стали ее тянуть. Тянут, потянут, все никак не могут вытянуть. Всю репку обобрали, потом и за бабу, и за жучку... и даже за мышку взяли! Все накопления до последнего зернышка вытрясли, а так и не слезают с деда, – Маша хватается «репку» за руки, пытаясь ее вытащить из-под стола под довольный хохот мальчишек. Театр абсурда на гастролях.

– Так, хватит. Не перевирайте суть сказки! – смеюсь в кулак. – У нас «урожай» чистый. Без нарушений. – грожу пальцем и для пущей убедительности шевелю приклеенными усами. Это выходит довольно смешно, потому что теперь хохочут все, даже репка. От ее смеха стол начинает трястись и ходить ходуном: женщина она красивая. Довольно крупная, в теле.

– Максим Михайлович... Вы что, здесь делаете?! – прерывая наш спектакль, в кабинет влетает секретарша с вытаращенными глазами. – У вас же важная встреча по расписанию, а я бегая, ищу везде!

– Но ведь еще рано? – киваю на часы, висящие на стене кабинета.

– Так у нас эти часы встали вчера... мы просим, просим... А завхоз батарейку так и не заменил... – жалуется бухгалтер, выглядывая из-под стола.

Сдерживаю поток нецензурных слов и смотрю на мобильник. Точно встали! Опаздываю! Черт! Черт! Черт!

– Лобанов... Я вас в приемной жду, а вы тут чем занимаетесь?!

Оборачиваюсь на голос и вижу рядом с Верой одного из инвесторов. Он смотрит на меня не мигая. Оценивает бумажные усы, медленно переводит взгляд на тетку под столом и карапузов с довольными лицами, перепачканными бананами. Картина маслом: «Инвесторов не ждали».

– Что с вами?! Вы решили переквалифицировать сотрудников? Мне зайти в другой день?... – хмурит брови суровый мужчина, далекий от детских театров и художественной самодеятельности.

– Нет, нет! – спешу оправдаться. Вашу мать... только этого не хватало. Почему он не остался в приемной, а с Верой пошел?! – Все в порядке. Поднимаю корпоративный дух у сотрудников, – поспешно срываю бумажные усы и прячу в карман. – Простите, что заставил вас ждать.

– Занятно... – только и произносит Борис Иванович, не зная, что сказать.

– Вера, надеюсь, в моем кабинете убрались? – шепчу, обращаясь к секретарше.

– Нет... все уборщицы туалет отмывают. Кому убираться-то?

– Су...пер, – выдыхаю, вовремя спохватившись, что меня слушают дети и леди.

Прикидываю, что в кабинете, как ураган прошел, а о документы, приготовленные к встрече, один из братьев-Максимычей вытер руки.

Да и программы все еще нет. Придется импровизировать и тянуть время.

– Дамы, прошу прощения, но мне надо идти. Дети остаются на вас, – бросаю полушепотом и поспешно увожу инвестора подальше отсюда. Нам с ним еще не один год работать предстоит, а эти бедовые близнецы и так внесли дисбаланс в мою четкую и отлаженную жизнь. Нужно от них избавиться поскорее. Надеюсь, Роман сумеет найти мне непутевую мамашу и все скоро кончится.

Дела не клеятся в отличие от бумажных усов, прилипших к карману дорогущего пиджака. Понимаю это, когда лезу в него за ключом и прилипаю к скотчу.

Обычно приглашаю важных посетителей к себе в кабинет, но там беспорядок, поэтому встречу приходится проводить в переговорной.

– Максим Михайлович, мы с вами давно знакомы, но таким растерянным я вас вижу в первый раз. Хорошо, что я пришел один, и не стал брать на встречу потенциального покупателя, – заявляет Борис, когда вместо ключей от помещения я вытаскиваю из кармана кусок баранки. А-а-а! Как он туда попал?! Хочется закричать и начать биться головой об стену.

– Вера! Дай мне второй комплект ключей! – требую у секретарши, и чтобы как-то сгладить неловкость, говорю:

– Знаете, дети – это непросто... форс-мажоры бывают у всех.

– Так эти замечательные близнецы ваши? – внезапно меняет тон Борис. Вот уж не думал, что его затронет детская тема.

– М-мои... – осторожно прошупываю почву. В конце концов, они мои гости и однофамильцы. И мои маленькие больше проблемы, – оправдываю свою ложь во спасение.

– Понимаю. Думал, что Сафина. А вы, оказывается, тоже отец. Теперь ясно, почему у фирмы дела то в гору, то с горы, – смотрит на часы. – Руководству нужен отдых. Вы когда в последний раз были в отпуске?

– Лет пять назад.

– Вот как? Я тоже. Дети без меня растут.

– У вас есть дети?! – поднимаю брови.

– Да. Немного старше ваших, тоже два мальчика.

– И как вы с ними справляетесь? – совершенно искренне интересуюсь.

– У нас три няни. Иначе никак, – хмыкает.

Наконец, Вера отпирает нам дверь и начинает налаживать проектор, пока мы с Борисом говорим на отвлеченные темы.

– Ящик стола не открывайте... – шепчет мне секретарша, краснея и сбегаая от моего взгляда, наполненного вопросами. К счастью, кабинет выглядит как обычно, и я быстро забываю про ее напутствие, сосредоточившись на разговоре с Борисом. Стараюсь заболтать, напоить его кофе, в общем, тяну время, пока мои программисты заканчивают восстановление кода.

Наконец, на экране появляется долгожданный файл, и мы начинаем разговор, но уже по существу. Программное обеспечение, которое мы собираемся продать одному заинтересованному лицу выглядит достойно, но я замечаю в коде несколько слабых мест, которые нужно доработать.

– Что ж... вполне неплохо, но прежде, чем демонстрировать продукт клиенту, нужно кое-что подправить...

Борис делает отметки, а я все равно никак не могу сосредоточиться, все время вздрагиваю при звуке шагов в приемной. Так что, когда в кармане начинает вибрировать телефон, нечаянно опрокидываю стакан с водой на стол и на свои брюки.

– Вот спасибо, что на меня не попало, – хмыкает Борис отодвигаясь. Я сегодня просто жгу... Еще немного и сам себя уволю.

Прикидываю, что пока Вера найдет тряпку, вода растечется по столу и зальет важные бумаги.

– У меня где-то тут салфетки были, сейчас вытру, – на автомате лезу в ящик стола и натываюсь рукой на что-то мягкое, тяжелое и очень странное... опускаю глаза и... понимаю, что вляпался в пакет с детскими подгузниками. Причем использованными. Они-то здесь откуда взялись?!

Дыши, Максим... просто дыши. Видимо, Борис замечает по моему лицу, что у меня проблемы.

– Сегодня по радио слышал, что магнитные бури... А во время них говорят, дела не решают...

– Не страдаю метеозависимостью, – поспешно перевожу тему и киваю на экран. – Так что скажете насчет программы?

– Задумка хорошая, но ее нужно доделать. Сыроватая.

Сказано в точку. С водой мне сегодня не везет.

– Здесь список пожеланий, – кивает на бумажку, до которой не добралась вода. – Ознакомьтесь, а я возьму небольшую паузу.

– Борис Иванович, у нас почти подписан контракт с Америкой, так что... – перебиваю, наконец-то, нащупав в ящике пачку салфеток. Поспешно вытираю руку, а затем и стол. Не хватало из-за дурацкого стечения обстоятельств лишиться клиентов.

– Почти и подписан – разные вещи. – В общем, дорогой Максим Михайлович, чтобы мы с вами продолжили взаимовыгодные отношения, рекомендую со сделкой не тянуть. Мой клиент очень чтит семейные традиции. Ну и следит за состоянием на рынке. Так что этот контракт не только добавит несколько нулей к вашей «репутации», но и перевесит чашу весов в вашу сторону при выборе программного обеспечения среди конкурентных предложений. А пока отправляетесь-ка к сыновьям и возьмите небольшой отпуск на денек, другой. На свежую голову как-то лучше думается.

Борис захлопывает ноутбук и встает. А мне хочется кусать локти. Нет, я не рассчитывал сегодня же подписать договор... но и не сомневался, что выгодный покупатель у нас в кармане! А вот теперь...

– Знаю, ваш дядя скоро прилетит в Москву. Так вот очень надеюсь, что после его юбилея у нас будет еще один повод для того, чтобы поднять бокалы. Подпишите договор с Иосифом, а после встретимся вновь, уже в полном составе и с покупателем.

– Уверен, так и будет, – на автомате жму ему руку. Борис поводит носом, будто бы принюхивается.

– У нас прорвало трубу. Это все магнитные бури... – спешу заверить, а сам прячу руки в карман, чтобы не догадался, откуда на самом деле «попахивает». Ну Вера... подложила мне памперсы под руку... Получишь у меня...

Глава 5

Как только Борис Иванович уходит, накидываюсь на секретаршу:

– Ты специально, да?! Работаешь на конкурентов?! Такие ароматные «сюрпризы» мне подсовываешь!

– Вы о чем, Максим Михайлович... – бледнеет.

– Зачем подложила мне «детскую неожиданность» в стол?

– Жду объяснений.

– Ах... Так я предупреждала... Чтобы вы ящик не открывали... – лепечет.

– Думаешь, я все помнить должен?! И вообще, для таких вещей помойные ведра есть!

Или ты бумагу туалетную тоже в ящике стола домаохранишь на память?!

– Нет... просто... вы не ругайтесь Максим Михайлович... я памперсы ребенку поменила в переговорной и в мусорное ведро на автомате выбросила. Думала, уборщица с туалетом закончит и уберет все... но убраться не удалось, а когда поняла, что у вас встреча там будет проходить, было поздно. Не зная, куда девать ведро, я быстро сунула его под стол, чтобы было не видно...

– Под стол? Там, где мы с инвестором переговоры вели о важной сделке?!

– Ну да... вы не заметили: разговаривали с Борисом.

– Хорошо. Предположим. Но из-под стола пакет в ящик сам перелез?! Ему, наверное, плохо слышно было, вот и решил ко мне поближе перебраться...

– Нет, – закатывает глаза. – ведро под столом было хоть и не видно, но запах шел неприятный. Я не знала, что делать и пока вы разглядывали вид из окна, я быстро перепрятала пакет в ящик. Незаметно. Никто же ничего не понял...

– Вера! Ты сейчас все это серьезно говоришь?!

– Да... подумала, вдруг Борис почувствует запах из-под стола... решит, что вы воздух портите... и... обидится, – окончательно добивает меня логикой.

– А унести его и выбросить нельзя было?!

– Так вы бы заметили... что у меня в руках не обертка от шоколада... Я знаю, что у этого Бориса пунктик по чистоте... Он прошлую секретаршу за переполненное ведро для бумаги уволил! А тут памперсы... Да и куда я его вынесу? Туалеты закрыты!

– Ладно, я не знаю, что сказать... – качаю головой. Это просто беда.

– Ну что, как прошло? – нашу перепалку прерывает довольный Роман.

– Программа твоя сыровата. Надо доделывать, – сую ему список пожеланий от Бориса.

– Понял. Будет сделано. А я тебя порадовать иду. Мы нашли твою Анастасию Иванову.

– Неужели? Первая хорошая новость за сегодняшний день... И?

– Вот, адрес. Странно что ты сам не нашел.

– Почему странно? – поднимаю брови.

– Максим Михайлович! Там у нас проблемы... – прибегает напуганная главбух.

– Что с детьми?! – мне тридцать три, но, кажется, сегодняшний день я не переживу и копытца отброшу раньше срока...

– Вы только не волнуйтесь...

– Как не волноваться?! Я вам самое дорогое оставил, а вы? Чего натворили?! – спрашиваю, стараясь поспеть за слишком быстрой женщиной.

– Все хорошо было. Детишки сказку смотрели, правда немного поныли, когда вы ушли с Верой. В общем, все было хорошо, – повторяя, твердит Наталья Николаевна.

– Да что случилось-то?! – не выдерживаю, вперед нее врываясь в кабинет. На первый взгляд, все в порядке, те же дети, те же женщины... но стоит Паше с Мишей повернуть в

мою сторону мордашки, как я хватаюсь за сердце. С какой оно, кстати, стороны? Кажется, у меня где-то в пятках теперь колотится.

– Это что... такое... с ними... – выдавливаю, в шоке глядя на детей. А они продолжают жевать бананы и... почесываются. Впрочем, это не странно, ведь щеки у них краснющие, да и к тому же покрытые мелкой сыпью.

– Максим Михайлович, это похоже на аллергию... у дочки была похожая.

– Да, да... и я погуглила... вот, – суют мне фотографии «пупырчатых» детей. Жуть какая...

– И что делать? Скорую вызвали?!

– Зачем скорую? – смотрят на меня, как на дурака.

– Как зачем?! Вдруг отек? Или чего еще... пострашнее...

– Да нет, это не настолько страшно. Говорю, у моей дочки такая же была в детстве на яблоки. Пройдет.

– Само? Через сколько?

– Кто же знает? Мази есть специальные. Вот, – протягивает мне экран телефона. – Думаю, завтра лучше станет, если сейчас намазать.

– Завтра?! – рычу. За что мне такое наказание?

– Или позже... может быть...

– Вы чем-нибудь еще кормили? Конфеты? Пряники?

– Нет, конечно! Все, что принесли, то и дали...

– Может, на бананы? – пытаюсь отобрать возможный источник зла у близнецов, но те не желают делиться.

– Все может быть... – главбух разводит руками, а потом прищурившись, спрашивает: – а вы, Максим, разве не знаете, на что у ваших детей аллергия?

– Нет, не в курсе!

«Я вообще про них ничего не знаю...» – добавляю уже мысленно. Мда. Недолгой же была моя радость от получения адреса мамочки близнецов. Как вот теперь их возвращать в таком виде?

Будто бы специально телефон в кармане снова оживает. Ростислав.

– Да?!

– Ну что, как прошла встреча?

– Хреново. И вообще, сегодня все на букву х.

– Что так?

– Тебе начать рассказ со взрыва в нашем туалете? Или с того момента как я вляпался в грязные памперсы, пока общался с Борисом? Или о том, что у детей сыпь на лицах и я понятия не имею, что мне делать?! Рос... я хочу закрыть глаза, сосчитать до трех и снова попасть во вчерашний день, а не вот это вот все! – зажимаю трубку рукой и шепчу почти с мольбой.

– Так, стоп... выдохни и расскажи, что за сыпь, – тоном умудренного опытом отца спрашивает друг, выделяя из потока слов основное, про детей. Приходится выложить все по порядку: что ели, что пили, потрогать лоб каждому по очереди, описать характер высыпаний, осмотреть мальцов со всех сторон. И после этого доложить:

– Голова холодная, сыпь только на щеках. Вот так.

– Звони врачу. Может быть, ветрянка. А температура не сразу поднимается.

– Где мне взять врача? У меня детских нет.

– Телефон скину сейчас.

– Хорошо, спасибо.

– А с твоими что?

– Везу домой. Спят на заднем сидении.

– Слава Богу. Рос, мы нашли адрес этой Насти Ивановой... ты не мог бы... пока я тут...

– Диктуй. Если по пути, заеду.
– Спасибо, я знал, что ты настоящий друг!
– Максим Михайлович, – за мной прибегает Вера. – Тут вас Сергей с поста охраны вызывает... у него новости есть.

Ну наконец-то сейчас я что-нибудь узнаю...
– Сейчас... скажи, чтобы подождал, – отмахиваюсь от секретарши, параллельно набирая номер детского врача.

– Алло?
– Светлана Павловна?
– Да...
– Мне очень нужна ваша помощь... и как можно скорее. Готов заплатить любые деньги...
– Что с вами?
– Со мной? Все нормально... ну голова немного болит после колы... перепил.
– Вы что, шутить изволите?! Я только к детям выезжаю на прием!
– Нет, нет... У меня дети... Но какие-то странные...
– Это вам не к терапевту...
– У них сыпь на лице.
– Так бы и сказали сразу, – бубнит.
– Вы можете?
– Хорошо, приеду. Ждите.
– Как долго? – интересуюсь, перетаптываясь с ноги на ногу.
– Я недалеко от вашей компании. Думаю, в течение часа буду у вас.
– Отлично. Ждем.
– Пока меня ждете, за мазью сходите. Она безвредная, можно намазать, хуже не будет, – советует и кладет трубку.

– Вера, в аптеку, шагом марш.
– Я секретарь... а не посыльный... – надувает губы. – Знала бы, пришла в кедах... все ноги стерла...

– Иди Вера, иначе зарплату получишь в виде торта из памперсов. Уж мы с Максимычами постараемся его украсить «шоколадными» розами.

Вера бросает на меня мрачный взгляд. Судя по ее выражению лица, скоро мне придется новую секретаршу нанимать. Ну ничего, если остаток дня переживу, то эта задача сущие пустяки. Главное в анкете вакансии указать, чтобы была поговорчивее и умела подгузники менять. А то мало ли чего в жизни бывает.

А бывает в ней, как оказывается, все...

– В общем, дело такое, – начинает докладывать Сергей. – Вчера у пожарной бригады было несколько вызовов по городу. Три из них я сразу отбросил: сарай, завод и детский сад.

– Сарай и завод понятно, а детский сад почему?

– Так кто же детей по ночам в садике оставляет? Там кроме сторожа не было никого.

– Ладно, – соглашаюсь.

– Так вот, был один вызов из частного дома, вот по этому адресу, – показывает мне на карте дом. И я мысленно потираю руки. Тот же адрес мне Рома нашел, значит, все сходится. – Но есть одно «но»...

– Какое?! – сердце замирает в предвкушении чего-то ужасного. Вдруг мама малышей пострадала при пожаре?

– Вызов был от соседки. Пожарные дом тушили. Жертв нет.

– Слава Богу! Так что же не так?!

– Мне сказали, что детей никто из пожарных не отвозил. Они вообще чужих детей не возят. И уж тем более тайком никому не подсовывают. В крайнем случае «потеряшек» могли увести в полицию, но никак не в «Март-корпорейшн». Что-то тут нечисто...

– Минутку, тут врач пришел, – замечаю тетеньку в очках и маске.

– Вы папаша? – спрашивает, выглядывая поверх стекол.

– Я. Максим Лобанов. А вы – врач?

– Да. Где ваши близнецы?

– В бухгалтерии. Я вас отведу.

– Максим Михайлович, я мазь купила! – кричит Вера, заставляя обернуться. Забираю тюбик и вместе с доктором иду к детям.

– Это не ветрянка. Все будет хорошо, обычная реакция. Скорее всего, на пищу. Видите, после мази почти сразу краснота спадает?

– Ага.

– Вот вам направление, сделайте тест... – врач протягивает бумажку.

– ДНК?

– На аллергены! – смотрит на меня удивленно. – Вы бы поменьше колы употребляли, папаша... Говорят, она мозг разъедает.

– Это я так, по праздникам только. Но спасибо... учту. А для пацанов что посоветуете?

– Наблюдать, отслеживать новые высыпания. На ночь дать вот это средство. Исключить потенциальные аллергены.

– Их можно на улицу? – киваю на клюющих носом детей. Судя по сонным лицам, парнишки умаялись.

– Можно, конечно. Аллергия не заразна. Свежий воздух полезен детям. А сейчас им поспать не мешало бы. Вы их на работу зачем привели? – строго спрашивает.

– Случайно.

– Хм...

– Ладно, Светлана Павловна, спасибо вам и всего хорошего, – протягиваю ей несколько купюр и, не дожидаясь очередного совета по отношению к моему образу жизни, выпроваживаю.

– Если что, звоните.

– Обязательно.

«Надеюсь, что не придется», – добавляю мысленно.

После слов доктора немного расслабляюсь. Еще утром я собирался отправить детей восвояси с шофером. Но теперь понимаю, что это бредовая идея. Куда он привезет малышей? К сгоревшему дому? И что дальше?.. И вообще, что они какие сонные? Еще даже трех часов дня нет... Странно.

Звоню другу, возможно, он уже побывал по адресу...

– Рос, ну что?

Пауза.

"Все зашибись, прекрасная маркиза,

Все зашибись... у нас дела!

Сгорел и дом с конюшней вместе,

Когда пылало все поместье!

А в остальном, прекрасная маркиза,

Все зашибись, все зашибись!"

– Ты там что, угарным газом надышался?! – задаю вопрос, услышав перевернутую на новый лад строчку из песни Леонида Утесова: «Все хорошо, прекрасная маркиза».

– Макс, в общем, я там был. Это трындец.

- Что конкретно? – вздыхаю. Интересно, чем он меня порадует.
- Все. Дома нет. Все сгорело.
- Боже мой... Какой кошмар... Видел кого-нибудь из соседей? Опрашивал?
- Улица небольшая, в одном доме никого не было, в другом одна бабка старая, полуслепая. Сказала, ночью пожарные приезжали.
- Про женщину с детьми не спрашивал?
- Она говорит, что по тому адресу живет какая-то Клава. Такая же старушенция. Но никаких детей у нее нет.
- А где она сейчас?
- Черт ее знает. Ты говорил, жертв не было при пожаре?
- Нет... к счастью.
- Ну значит, найдется. В любом случае по пепелищу никаких Насть Ивановых не ходило... Я правда не знаю, чем помочь...
- Видимо, надо пробивать не только адрес. Еще и родственников этой Ивановой. Но такую информацию даже Рома вряд ли сумеет...
- А телефон девушки не нашли?
- Нашли. Я сразу же позвонил, недоступен.
- Знаешь, чего я думаю?
- Чего?
- Чтобы найти их мать, нужно думать, как мать.
- Гениально. Вот если бы ты был матерью потеряшек... где бы искал детей?
- Там, где в последний раз видела.
- Тупик. Мы ведь не знаем, где она их оставила.
- Но ведь мальчиков в офис привел пожарный...
- Не пожарный, а «оборотень-пожарный», которого нет в рядах МЧС, – рассказываю все, что узнал от Сергея.
- Супер... Но у нас, кроме пожара и пожарных больше данных нет. Зацепиться не за что. Значит, надо логическую цепь выстраивать из того, что есть.
- Как в программном коде.
- Ага. Давай представим ситуацию, почему «ты-ж-мать» ушла на ночь? Причем, без детей.
- Свидание? Корпоратив? Заболела?
- Предположим. Значит, детей надо оставить какой-нибудь няньке... Ну пусть будет баба Клава из сгоревшего дома.
- Ну да...
- Если она в больнице, то идти придется по сложному и долгому пути: розыск родственников, друзей... Поэтому рассмотрим вариант попроще и более позитивный.
- Свидание? – морщусь, представляя что дамочка подсунула детей какой-то Клаве, а сама пошла зажигать с мужиком. Фу такой быть...
- Пусть будет корпоратив. У нас девушка сознательная, хранит себя для Макса Лобанова, – хмыкает Ростислав. – И вот Настя Иванова, возвращается с корпоратива под утро...
- А дома нет. И Клавы нет...
- Ужас... страшная история!
- Да уж, не позавидуешь... И если бы я был матерью, оставившей малышей с нянькой и узнавшей, что случился пожар... то сначала бы поседел со страха, затем опросил соседей, а потом побежал в отделение пожарной части, выяснять, что случилось с детьми.
- Да, логично. Значит, надо ехать к пожарным. Их надо дожимать. Они явно знают больше, чем говорят. И это... Макс...
- Чего?

– Когда найдешь ее, ты с ней помягче давай. Девушки народ впечатлительный. Ей и так сейчас несладко.

– Вообще никак не собираюсь. Ни мягко, ни жестко. Отдам детей, и дело с концом. Я тоже впечатлительный. И мне этих впечатлений за сегодня на годы вперед хватит.

– М... ну как знаешь. Сам сказал, дети и жены на дороге не валяются. Быть может, это – твой шанс... К тому же ты искал себе псевдоневесту, чтобы перед дядей похвастаться. А тут полный комплект: и женщина, и двойня. Шах и мат и дяде, и Дане с его невестой. Ты ведь хочешь им носы утереть и похвастаться. Вот и вариантик подвернулся.

– Спасибо за подсказку. Уверен, нормальная мать не потеряла бы своих детей. А ненормальных мне в псевдоневесты не надо. Опозорюсь перед дядей, не видать нам контракта... а контракта не будет – потеряем Бориса с его деньжками и связями. В общем, либо мне с завтрашнего дня начинает везти, либо я в полном... памперсе.

Настя

- Девушка, да не волнуйтесь вы так... Вот, выпейте воды.
- Воды?! Да я сейчас вам ее за шиворот вылью!
- Мне-то за что?!
- За то, что дом не успели потушить! И за то, что моих детей потеряли!
- Успокойтесь. Конкретно я ваш дом не тушил. И детей ваших в глаза не видел.
- А кто видел?
- Сейчас Василий придет. Он был в ночной бригаде на выезде. У него и спросим.
- Стараюсь держать себя в руках, но если честно, лучше Василию близко не подходить...
- Иначе его даже пожарная каска не спасет.
- Вызывали, товарищ капитан? – в помещение заходит мужчина в гражданском.
- Вызывал. Ты вчера был на выезде по этому адресу?
- Был... – переводит взгляд с начальника на меня. – Здрасьте...
- Забор покрасьте! Дети мои где?! – окончательно теряю самообладание после этого приветствия.
- А вы кто?
- Это гражданка Иванова, она проживает, то есть проживала в доме, который вчера сгорел.
- Вот как... Сочувствую...
- Повторяю вопрос: дети мои где?
- Анастасия, давайте я сам у него спрошу... – хмурится капитан Попов, как будто мы на разных языках общаемся.
- Попробуйте, – смотрю на часы. Моим медвежаткам уже давно пора есть... Господи, куда же они делись...
- Итак, Вася... Давай по порядку. Ты на выезде был?
- Был.
- Детей видел?
- Мальчиков?
- Да! – не выдерживаю! – вот, – сую ему в нос фото близнецов. – Этих!
- Вроде они... с бабкой. Гуляли.
- Пока их дом горел? Гуляли? – поднимает брови капитан.
- Не знаю я, что вы от меня хотите? Я приехал пожар тушить. Мне некогда было... Петренко позвоните. Он на улице оставался, пока мы работали... И потом...
- Что за Петренко?!
- Лейтенант, – поясняет. Будто бы мне это о многом говорит.
- Да хоть сам Адмирал-Генерал! Звоните скорее! Может, у него Миша с Пашей?!
- Меня начинает трясти. Как бы сильно я ни устала после бессонной ночи и переутомления, страх за детей не дает спокойно усидеть на месте. Если бы не таблетка, подсунутая мне врачом после обморока, я б уже наверное, была на том свете от стресса.
- Мужчины переглядываются. Василий достает из кармана свой смартфон и набирает чей-то номер.
- На громкую связь включайте! – требую, сгрызая ногти от нетерпения.
- Алло?! Вась? Ты чего? Мы же договаривались по выходным не трогать друг друга. Имею же я право отдохнуть?!
- Петренко, ты близнецов вчера куда дел? Маленькие такие, были вместе с бабкой. Помнишь?
- С этой сумасшедшей?!

- Ты на громкой связи, фильтруй, чего говоришь, – шикает капитан.
- Понял, товарищ капитан, исправлюсь, – тут же соображает.
- Почему это сумасшедшая?! – хлопаю ресницами. Тетя Клава хоть и не слишком добрая женщина, но вроде бы справочку от психиатра не имеет.
- Ну... когда дом горел, бабка как побежит туда! Мы подумали, что у нее крыша поехала на фоне пожара.
- Она с детьми в горящий дом побежала?! – распаиваю глаза, не веря в то, что слышу.
- Нет, мальчишек какой-то тетке сунула, а сама как рванет...
- И что? – бледнею.
- Как что? Еле вытащили. Она причитала что-то про ценности, а потом в обморок упала. Ну ее в скорую погрузили и отвезли в больницу.
- Класс... – выдавливаю. – А что за тетка? Где мне ее искать?
- Просто проходящая. Она так и сказала про себя.
- И что, вы у нее даже имя не спросили?! Это же дети...
- Так зачем? Она их не стала забирать, – вдруг заявляет Петренко.
- С этого момента поподробнее...
- В общем, дело было так... Дети плакали, пришлось им пожарную машину показывать, чтобы успокоить. Ну и пока ребята тушили то, что от дома осталось, а скорая увозила вашу бабку, я и не заметил, что тетка под шумок свалила. Оставила на мне детей. Я у соседей поспрашивал, никто не знает чьи. В сумке нашел свидетельство.
- И?! – хором спрашиваем.
- А, вспомнил, – бьет себя по лбу Василий и вклинивается в разговор. – Ты еще на плакат указывал и шутил...
- Какой еще плакат? И что смешного в человеческом несчастье?! – рычу. – Можно конкретнее?
- Ну большой, рекламный... Там какой-то мужик в очках изображен... с информацией про благотворительный фонд... или что-то такое... – тут же оправдывается.
- Не было никаких шуток, не ври! – орет в трубку Петренко.
- Ну не ты, значит, братец твой...
- При чем тут мужик в очках?! – багровеет капитан. – И какой еще брат?! А ну, быстро объяснили, пока я вас погонов не лишил!
- Исправимся, товарищ капитан, – Василий встает по стойке смирно. – Мы свидетельство открыли, а там: мама – Маша Иванова, отец – Вася Пупкин. Ирония в том, товарищ капитан, что таких по всей Москве миллионы.
- И вовсе не Маша! Я Настя! – свожу брови. – А отец у них Максим, а не Вася!
- Точно! Лобанов! – поддакивает лейтенант. – Как на плакате. Максим Лобанов, из фонда. Я его лицо часто по телевизору видал. Вот Гордей и пошутил, что дети его.
- Дети Гордея?! – раздувает ноздри капитан.
- Да нет же, – хором отвечают. – Дети Лобанова.
- А Гордей – это кто?
- Брат его. Не Лобанова, конечно, а Петренко.
- А он что делал с вами на выезде?
- Молчание.
- Еще раз спрашиваю...
- Брат в театральном учится, товарищ капитан. Попросился на выезд, в роль, так сказать, войти. Очень осторожно, издалека, – откашливается Петренко. – Его к дому никто не подпускал, все без нарушений... Просто наблюдал за работой. Как свидетель.
- Я вам не мешаю тут?! Может, вернемся к детям? – цежу сквозь зубы, напоминая о себе.
- Да, да. Что было после неудачной шутки про как-там-его?

– Лобанова.

– Ага.

– Я сказал, что Петренко debil и у виска покрутил. Не может быть отцом этот Лобанов.

– Вы что, моих близнецов мужчине с плаката отвезли?! – задаю вопрос едва дыша.

– Нет. Мы на вызов поехали.

– А дети?! – снова спрашиваем с капитаном. Он уже целую пачку салфеток перебрал, вытирая с себя пот, хотя здесь совсем нежарко... а с него так льется, словно он бежал марафон.

– Мы спросили у главного, чего с ними делать, он сказал, что в полицию надо. Пусть они и ищут родителей.

– В полицию заявление о пропаже уже написала. Я от них к вам и приехала! Им ночью моих мальчиков не приводили!

– Не волнуйтесь, гражданочка. Отделений много, а вы были в одном. Быстро признавайтесь, в какое отделение отвезли детей? – капитан мечет суровый взгляд на подчиненного и тянется к телефону.

– Сейчас узнаю и перезвоню, – тихо говорит Петренко.

– А ну, стой! Докладывай, у кого узнавать собираешься.

– У Гордея...

– Поясни, – капитан снова напрягается.

– Некогда нам детей развозить, у нас вызов за вызовом. И так работать некому! – признается Василий.

– Ясно... Я сейчас сам позвоню, этому Гордею. Ну-ка давай его номер, – злобно блеснит глазами, а мне совсем нехорошо. Вот уж не думала, что все так сложно окажется...

Глава 6

Максим

Дальше тянуть некуда. Дети все сильнее хотят спать и к маме. Чувствую это на уровне подсознания. А если быть совсем честным, то полностью солидарен с мальцами... я тоже хочу спать и к их маме. Почему я сонный с самого утра известно. А вот мамаша мне нужна для того, чтобы заглянуть в ее глаза и спросить: как же так вышло?!

Вот только вопрос... куда первое ехать: в полицию или в пожарную часть? Откровенно говоря, боюсь, что в полиции детей у меня отберут безо всяких разбирательств. После первого же ответа нет на вопрос об отцовстве. А я не готов их отдать абы кому, хоть бы даже и серьезному дяде в погонах. Ведь если мать до сих пор не заявила о пропаже, мальчишек могут и в детский дом определить. А вот этого я точно не хочу. Дети должны жить в семье, с родителями. Значит, все-таки едем в пожарную часть. Там хотя бы можно надавить на нужные кнопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.